

Гость 4-й страницы

АНАТОЛИЙ, такую оценку выдающей советской балерины надо заслужить. Расскажите, пожалуйста, поподробнее о встречах с ней.

— Началось все в 1975 году в Москве. Основной состав нашей «Анны Карениной» танцевал в спектакле Большого театра, поставленном Майей Михайловной. Потом вернулись домой, и вдруг получаю телеграмму: меня приглашают на съемки телевизионного фильма - балета «Фантазия» (по мотивам повести И. Тургенева «Вешние воды») вместе с М. Плисецкой (она же автор сценария) и И. Смоктуновским. Конечно, я согласился. Одновременно в Москве начались гастроли нашего театра. Нагрузка была — вспоминаю и не верится, что везде успевал: утром съемки, потом репетиция, потом спектакль, а ночью опять съемки.

У Майи Михайловны ни малейшей тени самолюбования — она всегда очень критична к себе. При этом меня не покидало ощущение, что она Балерина с большой буквы. Она никогда не знает покоя, целиком отдавая творчеству. Случалось не раз слышать от Плисецкой резкие замечания. Но она быстро отходила, а главное — разговаривала со мной всегда на равных, оценивала объективно.

Видимо, как партнер я устроился Майю Михайловну. Во время съемок она предложила выступить с ней в «Кармен-сюите», в партии Хозе. У нее уже был договор на пять выступлений на сцене знаменитого Миланского оперного театра Ла-Скала. Когда было учить партию? Плисецкая должна была лететь на гастроли в Японию... И вот из Москвы мы летим в Токио... Шли спектакли, и каждый день Майя Михайловна репетировала со мной. Впервые в жизни попал в Японию и, признаюсь, ничего почти там не увидел — некогда было... Она большая умница, наблюдения ее всегда точны, замечания метки. Умеет настоять на своем, не смущаясь ни перед какими авторитетами.

Пока мы разговариваем, Анатолий на видеомагнитофоне «гоняет» кассету, отыскивая нужное место. У него есть записи всех балетов, показанных по отечественному телевидению. Это нужно ему как артисту, как педагогу, поскольку он теперь преподает в родном училище, как балетмейстеру-постановщику — и тут начинает пробовать силы. И вот на экране интервью с Майей Плисецкой.

— ...В нем я увидела Хозе. И не ошиблась. Партия эта очень сложна своей абсолютно новой хореографической лексикой. С новой ролью Анатолий справился успешно, о чем свидетельствовали восторженные отзывы прессы в Японии, Италии, Австралии...

Успехи Анатолий всегда переживал однозначно: брался за новые работы. Удивительно близки таланту Бердышева оказались шекспировские герои — Ромео. Макбет — силой своих страстей, необходимостью глубокой актер-

ской разработки ролей. В его трактовке все герои проходят непростой путь исканий, духовного развития личности, находок и потерь. Вспомним Пера в балете «Пер Гюнт», способного к большому свершению, но бездумно растрчивающего огромную внутреннюю энергию. Вспомним Альберта в «Жизели» — Анатолий считает его своей лучшей работой в классике,

шо танцующих, но абсолютно бездарных актерски Альбертсе, Зигфридсе...

— Значит, основное все-таки «подыгрывать» партнерше!

— Конечно, нет. Взимоотношения выстраиваются по-разному. Это зависит от содержания, от интерпретации об-

сыграла и Любовь Гершунова! Однокурсница, партнерша, жена...

— Нас впервые объединили на гастролях в Австралии в 1971 году. Бывают дуэты, которые не составляют пары, а у нас вышло как раз так, потому что мы во многом дополняем

спектакль на исполнителя, и особенно не терплю, когда приезжает хореограф, уже где-то поставивший спектакль, и требует буквального воспроизведения найденной там хореографии. Но ведь исполнитель-то друг! Надо учитывать разницу не только в уровне техники, исполнительской культуре, но и физические различия в росте, пропорциях тела. В этом плане очень интересно работать с Натальей Касатиной и Владимиром Василевым, с Юрием Григоровичем. Легко было с Вадимом Будариным в «Пер Гюнте» и «Степане Разине».

— Все, что вы рассказали сейчас, представляется мне гигантским трудом, трудно постижимым умом. В конечном итоге он — для зрителей. Как складываются у театра отношения с ними!

— Средняя заполняемость зала на балетных спектаклях — 85 процентов. Первое место по посещаемости держат «Спартак» и «Тысяча и одна ночь». Видимо, привлекают мужская героика и элементы зрелищности, развлекательности. Но мы не всегда идем за зрителем, и сами стараемся на него влиять. Скажем, признанный всеми как один из наилучших наших балетов «Легенда о любви» не набирает зала. Но держится в репертуаре усиленно танцовщиков, театров. А вот «Антоний и Клеопатра» не очень интересен с точки зрения хореографии, но зритель ходит... Очень многое тут зависит от того, какой вкус прививали с детства. Но если время упущено, если к четырнадцати годам голова забита металлическим роком, подросток, я считаю, потерян для балета. Может, и не надо таких насильно тащить в театр, как это у нас принято? В зале стоит шум, хохот «принудительно организованных» — это отравляет настроение и артистам, и истинным любителям.

Его рабочий день. Подъем — в восемь утра. Час — на подготовку к уроку в театре. Определенные движения надо тренировать изо дня в день, но компоновка их должна быть различной, и надо подумать, чему сегодня отдать предпочтение — вращениям, трамплинам, заноскам и тому подобное. Надо выстроить комбинации для развития определенных групп мышц, суставов... Урок — разогрев мышечного аппарата — до испарины. Утренняя репетиция или подготовка к спектаклю. Училище. И, наконец, если есть — спектакль... Удалой Степан Разин, властолюбивый Макбет, принц Зигфрид...

Анатолий Бердышев, сотни раз выходявший на сцену в образах принцев, и сам стал своего рода принцем балетного искусства, на всю жизнь посвятившим себя одному делу. Но он же и ревностный слуга любимого своего балета, отдающий ему все силы, помыслы. время. И самая для него высокая награда за все, что он сделал и еще делает. — наши зрительские аплодисменты.

С гостем беседовал
В. ЛЕНДОВ.

СЛУГА И ПРИНЦ

Природа щедро наделила Анатолия Бердышева прекрасными сценическими данными: высокий рост, пропорционально сложенная фигура, большой шаг и мягкий прыжок, выразительное лицо. Тогда, сразу же после училища, карьере солиста Челябинского театра он предпочел скромное место на новосибирской сцене, проявив при этом характер и серьезное отношение к делу. За свой труд и любовь к танцу он был вознагражден. Дольше скоро, в сравнении с общепринятыми мерками, Анатолию стали доверять солидные партии, а потом он получил и первую ведущую — Солора в балете А. Минкуса «Баядерка». Так Новосибирск узнал Анатолия Бердышева, будущего народного артиста РСФСР, лауреата VI Международного конкурса молодых исполнителей в Варне — гордость новосибирского балета.

Майя Плисецкая, не раз танцевавшая с Бердышевым на сцене Большого театра СССР и за рубежом, отзывается о нем так: «У него замечательные партнерские руки и замечательная, светлая голова, он хороший танцовщик... Всегда я вспоминаю работу с Толей, как с одним из самых лучших партнеров...»

сначала своевольного, избалованного, эгоистичного и погрязшего в перерожденной смертности Жизели. Его всегда больше увлекают образы, в которых можно показать античное, действительное жизненное и творческое начало. Даже его Зигфрид из «Лебединого озера» — далеко не традиционный «голубой» принц из сказки.

— Анатолий, а что такое хороший партнер? Что такое вообще дуэт в балете! От чего зависят его успехи, есть ли «распределение ролей» между балериной и танцовщиком!

— В классическом балете партнер, как правило, оттеняет танец балерины, а она должна женственно в интерпретации своей партнерши, вписаться в ее образ и помогать ей не только с танцевальной, но и с актерской стороны. Не всегда и не всем это удается. Мне довелось видеть немало хоро-

разов. Скажем, в дуэтах Эгины и Красса из «Спартак» диктует Красс, Альберт больше следует за Жизелью... Первой моей партнершей была Татьяна Зимина. У меня была даже не робость, а просто страх, чуть не паника! Зеленый пацан, каким я тогда себя ощущал, и народная артистка! Поначалу все мысли были только об одном: не быть бы помехой, не «выбить» ее из образа... Помню, однажды Татьяна Анатольевна в сердцах бросила мне после спектакля «Жизель»: «Получается, что это не ты меня соблазнил, а мне приходится тебя соблазнять!». Она заложила во мне первоначальные актерские и партнерские качества.

— Видимо, в твоём совершенствовании особую роль

друг друга. Правда, складывается эта сценическая гармония в ожесточенных дискуссиях: спорим порой от утренней чашки кофе до позднего вечера... Но ведь это аксиома в искусстве, да и в жизни: именно столкновение взглядов, разных точек зрения чаще позволяет высекать искры истины, ведущей к успеху.

— А с балетмейстерами как складываются отношения! Приходилось ведь работать со многими. Что бывает чаще: диктат или совместное творчество!

— Наверное, балетмейстер, склонный только себя считать творческой индивидуальностью, как бы ни был ярким его талант, в конечном счете потеряет, причиняя артистов. Я очень люблю, когда ставят

